

Фрагмент книги А. Серкова. История Русского масонства после второй мировой войны. Спб, 1999. С.331-343.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Возвращение масонства в Россию (1989-1999)

В 1981 г. последним русским вольным каменщикам в эмиграции стало ясно, что российское масонство в Париже уходит в прошлое, становится частью мировой истории, а с другой, что перемены в России неизбежны. Требовалось выработать общие планы по пропаганде масонства в России, обсудить пути развития братства. В этой связи 3 декабря 1981 г. в Париже прошла совместная встреча членов Великой Ложи Франции (В. В. Беллин, И. Г. Тиньоль, Г. Я. Смирнов) и Великой Национальной Ложи Франции (С. С. Пельтцер, И. А. Кривошеин, М. М. Мазор, А. А. Римский-Корсаков).

В 1988 г. в Париже было создано общество А. С. Пушкин, которое объединило в русском содружестве 45 масонов (братьев и сестер) различных послушаний, преимущественно русских по происхождению. Вице-председателем общества стал С. С. Пельтцер, одним из его членов А. А. Тихомиров. [См.: Липский А. В. Возрождение масонства в России // Масонство и масоны. Сборник статей. Вып.1 М.,1994 С.64]

Однако первые вольные каменщики на территории СССР, вероятно, появились на Украине, по крайней мере на заседании парижского капитула Астрея, 20 апреля 1989 г. было объявлено о создании ложи на территории этой республики. [См.: ЛА] Можно предположить, что все ограничилось принятием в масонство нескольких человек, поскольку в дальнейшем масонская мастерская на Украине никак себя не проявила. Известно лишь, что существует Украинская ложа Три Подпоры (Колонны), но о месте ее работ ничего не говорится.

Объединение русских масонов в Париже оказалось непрочным. Формально Русское Содружество продолжает существовать до настоящего времени, но когда возникла возможность привлекать российских граждан к масонской работе, послушания вновь начали вести независимую друг от друга пропаганду своих идей.

В начале 1989 г. российский гражданин, философ по образованию, Г. Б. Дергачев обратился к своему знакомому французу, о масонстве которого ему стало известно, с просьбой вступить в Орден вольных каменщиков. Вопрос был обсужден в руководстве Великого Востока Франции, и 31 марта 1989 г. досточтимому мастеру парижской ложи L'Ouevre Fraternel было поручено организовать прием российских подданных в масонство. 10 апреля 1989 г. кандидатура Г. Б. Дергачева была обсуждена в ложе, однако прошел почти год, прежде чем 9 марта 1990 г. состоялся его прием сразу в три степени масонства в ложе L'Ouevre Fraternel. 4 декабря 1990 г. Г. Б. Дергачевым был официально предложен новый русский кандидат, художник по профессии. 13 декабря 1990 г. произошло посвящение последнего также сразу в три степени масонства в той же парижской ложе.

Успешное начало позволило поставить вопрос об основании ложи в России. 27 апреля 1991 г. высокопоставленная делегация Великого Востока Франции, в составе которой были досточтимый мастер ложи L'Ouevre Fraternel; член редакции журнала "Humanisme", историк А. Комб, отставной полковник А. В. Липский, и др. прибыла в Москву. На следующий день в Подмосковье произошло посвящение в масонство еще пяти россиян и открытие первой за долгие годы ложи на русской земле, получившей традиционное название Северная Звезда. В ноябре 1991 г. началась полноценная работа этой мастерской, в том числе был утвержден офицерский состав ложи во главе с Г. Б. Дергачевым; стали масоны вести и протоколы своих заседаний на русском языке.

В 1992 г. работу с русскими масонами в Великом Востоке Франции стал курировать Жак Орефис, который в апреле этого года открыл вторую ложу в Москве,

получившую название Свободная Россия [В настоящее время в связи с финансовыми махинациями со средствами Великого Востока Франции Ж. Орефис исключен из масонства]. Следует также упомянуть о визите в Москву Великого мастера Великого Востока Франции Жана Робера Рагаша, который 5 июля 1992 г. дал интервью программе “Итоги”, выходявшей тогда на канале “Останкино”.

11 июля 1993 г. в Москве были основаны еще две ложи союза Великого Востока Франции: Северные братья и Девять Муз, членами которых стали соответственно масоны из Северной Звезды и Свободной России. 12 июня 1994 г. появилась ложа в Архангельске: Полярная Звезда (открыта ложей Северная Звезда).

Для руководства работами в России 19 декабря 1992 г. в Париже была создана “административная” ложа под названием Григорий Вырубов, которую возглавил А. В. Липский. В нее вошли потомки русских эмигрантов – члены французских лож союза Великого Востока Франции, которые не проявляли (в отличие от некоторых французов) большой активности при появлении лож в России.

Деятельность ложи Григорий Вырубов сводилась в основном к информационным сообщениям о положении в России. Под руководством члена ложи А. А. Тихомирова была создана ассоциация “Concorde et liberte”, которая поставила перед собой цель способствовать развитию культурных и философских контактов между Францией и странами СНГ. Например, по инициативе этой ассоциации 28 января 1994 г. на открытом собрании ложи Григорий Вырубов выступил известный писатель А. А. Зиновьев. [См. Humanisme. Revue des Franc-Masons du Grand Orient de France. Juin 1994. #216, P. 84-85]

Попытку продолжить единую масонскую работу членов различных послушаний предпринял основатель уже упоминавшегося общества А. С. Пушкин К. В. Мильский, который стремился создать новую русскую ложу в Париже. Эта мастерская, также названная А. С. Пушкин, (предполагалось, что значительная часть членов ассоциации А. С. Пушкин войдет в ряды ложи), была открыта в Париже в январе 1991 г. в союзе Великой Ложи Франции под №1101, однако добиться единой политики по масонской работе в России не удавалось.

Руководители ложи А. С. Пушкин, смогли через радиостанцию “Свобода” провести ряд передач о масонстве, получили отклики из России и пригласили нескольких россиян для принятия в масонство в Париж, что и произошло в июне 1991 г. Сразу же после известных событий августа 1991 г., 30 числа этого месяца, в союзе Великой Ложи Франции в Москве была открыта ложа Николай Новиков. Позднее, тем же французским масонским послушанием были основаны ложи: в августе 1992 г. Сфинкс (Петербург), и Геометрия (Харьков), а 30 октября 1993 г. – Лютеция (Москва).

Ложи, основанные Великим Востоком Франции и Великой Ложей Франции на территории бывшего СССР, подписали 5 июня 1993 г. в Страсбурге Европейский масонский договор, который позволяет судить об идеологии современного масонства, проводимой этими союзами вольных каменщиков [См. текст проекта Европейского масонского договора, который был утвержден без изменений: Масонство и масоны. Сборник статей. Вып. 1 М., 1994. С.118-122]. Регулярное масонство, доминирующее во всем мире, подвергло резкой критике этот документ, например, положение что “масонство имеет первостепенной целью создание единой политической и социальной Европы” [Там же. С. 120], которое явно противоречит одному из принципов масонства – невмешательству в область политики.

Обострение противоречий между “либеральным” (Великая Ложа Франции, Великий Восток Франции и др.) и “регулярным” масонством вновь потребовало от первого из этих течений идейного обоснования правильности избранного пути. Например, 25 мая 1994 г. ложа А. С. Пушкин, провела заседание с участием членов еще 12 по составу парижских лож и Великой Ложи Ливана – Кедр, на котором с докладом об универсальности масонства выступил бывший Великий мастер Великой Ложи Франции

Анри Тор-Нугю. Докладчик пытался доказать правильность масонских исканий французского союза вольных каменщиков и неправомерность непризнания Великой Ложи Франции в США, Германии, Великобритании и других странах [ЛА].

Регулярная ветвь вольных каменщиков начала пропаганду своих взглядов в России позднее. Особое внимание уделялось журналистам, приехавшим во Францию. Практическая работа регулярного масонства в России началась лишь с переходом бывшего досточтимого мастера первой ложи в Москве Г. Б. Дергачева в союз Великой Национальной Ложи Франции.

14 января 1992 г. при помощи членов русской ложи Астрея в Москве была основана ложа Гармония, руководителями которой были формально назначены: досточтимым мастером – Г. Б. Дергачев, 1-м стражем – А. А. Римский-Корсаков, 2-м стражем – В. С. Шидловский. В этот же день ложа была зарегистрирована в Управлении юстиции г. Москвы. В сентябре 1992 г. в Москву прибыла новая делегация из семи французских масонов (в их числе был М. В. Гардер), которая посвятила в масонство 12 российских профанов, а 7 сентября 1992 г. инсталлировала в Москве ложу Гармония, получившую в списке Великой Национальной Ложи Франции №698 [Actualités. Orient de Neuilly: Journal d'information de la G. L. N. F. Septembre-Octobre 1992. №49 P.2.]. Автор настоящих строк не был знаком с М. В. Гардером, но все лица, которые предоставляли ему информацию о современном русском масонстве, единодушно отмечают, что именно М. В. Гардер был одним из главных вдохновителей и организаторов регулярного масонства в России.

Соперничество между тремя французскими послушаниями за влияние в России в какой-то мере стало соперничеством (переходящим в личную неприязнь) трех русских вольных каменщиков, ровесников (все они родились в 1916 г.), одно время занимавших посты досточтимого мастера в различных русских ложах в Париже: А. В. Липского (Великий Восток Франции), К. В. Мильского (Великая ложа Франции), и М. В. Гардера (Великая Национальная Ложа Франции).

А. В. Липский после эмиграции родителей воспитывался на своей родине, в Симбирске, бабушкой и лишь в 1927 г. был в буквальном смысле слова выкуплен родителями у советского государства через Красный Крест и выехал во Францию. Воспитание он получил в иезуитском колледже, а затем с 1936 г. по 1974 г. его жизнь была связана с французской армией. Он прошел через немецкий плен, бежал из концентрационного лагеря, затем сражался в составе войск Ш. де Голля в Алжире и Тунисе, первым высадился с союзными войсками в Тулоне, где был тяжело ранен и три года провел в госпитале. Потом последовала учеба в Академии генерального штаба, участие в боевых действиях в Индокитае и Алжире, служба переводчиком у французского военного министра. В 1974 г. А. В. Липский вышел в отставку с чином полковника, будучи уже награжден орденом Почетного легиона, и стал директором русского дома для престарелых в Ганьи. Покинув этот пост в 1989 г., он стал заниматься вопросами, связанными с русским масонством (вольным каменщиком он стал еще в 1949 г.), но при этом следует отметить, что сам А. В. Липский не был ранее даже посетителем в прежних русских ложах в Париже.

С появлением вольных каменщиков в России А. В. Липский попытался занять административный пост в Великом Востоке Франции, организовав в Париже уже упоминавшуюся ложу Григорий Вырубов, существующую больше на бумаге.

По-иному складывалась судьба К. В. Мильского. Уроженец Одессы, он с 6 лет жил с матерью в Сербии, а с 14 лет – в Китае. Уже в юности, когда он был исключен из 1-й русской гимназии в Харбине за разговоры “о свободе личности”, проявилась склонность К. В. Мильского к независимости суждений и к свободе выбора. После окончания уже частной гимназии, затем Пекинского колледжа коммерции и финансов, К. В. Мильский в середине 1930-х годов начал изучать в Тяньцзине средневековое китайское право.

Одновременно он начал учебу в школе по подготовке кадров Китайской коммунистической партии, но был похищен секретной фашистской организацией, финансируемой Чан Кай Ши, и провел семь лет в заключении. По выходе из тюрьмы последовало изучение классической китайской литературы в Пекинском университете, руководство русским отделением в университете Северного Китая и даже перевод на китайский язык работ печально известного “агронома” Т. Д. Лысенко. Затем – новый арест и 11 лет заключения уже в маоистских политических тюрьмах.

В 1966 г. К. В. Мильскому удалось уехать во Францию. Первоначально он жил у иезуитов в Медоне, принимая участие в Китайском лингвистическом проекте, который финансировался Принстонским университетом, потом активная переводческая и научная работа была продолжена. В 1974 г., после защиты диссертации в Париже, К. В. Мильский уехал преподавать в Экс-ан-Прованс, на юг Франции. Тогда временно прервалась его связь с русским масонством (о его посвящении и зодческих работах упоминалось выше) и учителем по Ордену вольных каменщиков – Г. Я. Смирновым. По возвращении в Париж, К. В. Мильский уже не застал в союзе Великой Ложи Франции русской мастерской и продолжил работы во французской ложе.

Создание К. В. Мильским ложи А. С. Пушкин не встретило большого энтузиазма в руководстве Великой Ложи Франции, которое было больше озабочено ситуацией в масонстве внутри страны. Мало русских единомышленников нашлось у К. В. Мильского и в среде рядовых членов французского масонского союза, поэтому в ложу А. С. Пушкин ради поддержания ее существования стали принимать сербов и французов. Ситуация осложнилась еще и тем, что 1-й страж ложи, один из инициаторов ее создания, перешел в регулярное масонство.

К. В. Мильский, по его словам, является противником “кордонита”, то есть стремления некоторых масонов к получению высоких степеней и престижных должностей. В качестве примера укажем, что К. В. Мильский после получения высшей, 33-й степени из-за идейных разногласий с руководством Верховного Совета Франции вышел из всех мастерских высших степеней. Все это осложнило и без того непростое развитие русского масонства в союзе Великой Ложи Франции.

М. В. Гардер, родиной которого был Саратов, жил в эмиграции во Франции с 1922 г. В 1934 г. после окончания муниципального колледжа, он поступил добровольцем во французскую армию, закончил курс кавалерийской школы в Сомюре и стал командиром эскадрона. В начале войны с Германией М. В. Гардер отличился на бельгийском фронте и июле 1940 г. стал сотрудником французских спецслужб. В сентябре того же года он был направлен для подпольной работы в оккупированную зону Франции, где через три года был арестован фашистами. Он чудом остался жив, пройдя через такие концентрационные лагеря, как Освенцим, Бухенвальд, Флоссенбург и Флее; дважды с советскими военнопленными он совершал попытки побега, едва за это не был расстрелян и содержался в страшных штрафных командах в фашистских лагерях смерти. Добравшись по окончании войны до американской зоны оккупации, М. В. Гардер продолжал работу во французских спецслужбах и принимал участие в операциях в Алжире и Индокитае. Затем последовала служба в “информационном отделе”, преподавательская работа в высших военных школах. В 1964 г. кавалер ордена Почетного легиона, М. В. Гардер вышел в отставку с чином полковника; он становится вице-председателем Центра по изучению западно-восточных отношений в Мюнхене, советником Института стратегических вопросов, входит в ряды нескольких общественных организаций, начинает активную историко-публицистическую работу, выпускает ряд книг о коммунистическом обществе и разведывательной деятельности, выступает со страниц газеты “Русская мысль” с постоянным аналитическим обзором событий в СССР и в мире.

Главным делом жизни М. В. Гардера с 1964 г. становится масонство, он активно участвует в 1964-1965 гг. в создании Великой Национальной Ложи Франции, работает в

многочисленных масонских мастерских и во второй половине 1980-х гг. становится “могучим державным лейтенантом великого командора” (1-мы заместителем руководителя высших степеней французского регулярного масонства). При М. В. Гардере было установлено полное взаимопонимание между французскими и американскими масонами (после кончины русского масона взаимоотношения ухудшились).

М. В. Гардер верил в возрождение масонства в России и одним из первых предсказал гобачевскую “перестройку”. Есть сведения, что в начале 1990-х гг. М. В. Гардер направил письмо к руководству нашего государства с обоснованием необходимости легализации масонства в стране. Ни документальных подтверждений подобного демарша, ни сведений о каком-либо ответе у автора книги нет.

В масонстве М. В. Гардер обладал авторитетом (чего не было у А. В. Липского) и полномочиями (их не было у К. В. Мильского), что частично объясняет большой успех регулярного масонства в России по сравнению с “либеральным” масонством. Однако сам М. В. Гардер не увидел независимого русского масонства, создателем которого он хотел стать: 3 мая 1993 г. он скончался в госпитале Клиши.

В 1992-1993 гг. в союзе Великой Национальной Ложи Франции были основаны новые ложи: в Москве – Лотос (12 октября 1993 г.), в Петербурге – Новая Астрея (с 1995 г. Астрея), в Воронеже – Гамаюн. Рост числа “регулярных” масонов в России происходил благодаря посвящению новых членов и регуляризации масонов из союзов Великого Востока Франции и Великой Ложи Франции. Например, в 1994 г. перешли в регулярный масонский союз многие члены харьковской Геометрии и петербургского Сфинкса, в 1996 г. московской Северной Звезды; 18 октября 1997 г. произошла регуляризация архангельской Полярной Звезды. Появилась в России и вся структура мастерских высших степеней: ложа совершенствования Сократ (4-14 степени) (№902), суверенный капитул розенкрейцеров Роза России (18-я степень) (№903), ареопаг Святой Георгий (30-я степень) (№904), трибунал Озирис (31-я степень) (№910), консистория Михаил Гардер (32-я степень) (№911).

О современном масонстве в России см.: Wolnomulars polsky. 1994. №№3,5,6; Ars Regia. 1994 №1 (6). S.132-133; L'Express. 1992. 9 февраля; Липский А. В. Возрождение масонства в России // Масонство и масоны. Сборник статей выпуск I. М., 1994. С. 63-65. Во втором выпуске сборника помещены статьи О. Ф. Соловьева и С. П. Карпачева, которые частично раскрывают суть идейных споров в современном масонстве.

Вехой в истории русского масонства стало основание в Москве 24 июня 1995 г. при помощи Великой Национальной Ложи Франции “регулярной” Великой Рожи России [См.: Ars Regia. 1994. №3/4 (8/9). S. 155].

К настоящему времени в этом союзе работают 11 мастерских:

№1 – Гармония (Москва);

№2 – Лотос (Москва);

№3 – Астрея (Санкт-Петербург);

№4 – Гамаюн (Воронеж);

№5 – Аврора (Москва) (Англоязычная ложа, основанная 23 июня 1996 г.) [См.: Московский комсомолец. 1996. 9 июля. С.4];

№6 – Полярная Звезда (Архангельск);

№7 – Юпитер (межрегиональная ложа, заседания которой проводятся в Москве, открыта весной 1998 г.);

№8 – Четверо Коронованных (Четыре Короны) (Москва, исследовательская ложа, основана 12 июня 1998 г.);

№9 – Северное сияние (Москва, армянская ложа, основана 28 ноября 1998 г.);

№10 – Братская любовь (Москва, создана 6 марта 1999 г. для собраний иностранцев, преимущественно турок);

№11 – А. С. Пушкин (Москва, основана 12 июня 1999 г.).

6 июля 1996 г. десять русских масонов, посвященных М. В. Гардером, в высшую, 33-ю степень Древнего и Принятого Шотландского Устава, составили Верховный Совет России, то есть регулярное масонство в нашей стране стало полностью независимым [См.: Creation du Supreme Conseil de Russie. Ceremonie de Consecration et d'Installation. Paris. 1997].

О росте влияния Великой Ложи и Верховного Совета России свидетельствует тот факт, что в настоящее время они признаны масонскими организациями подавляющего большинства стран мира, в том числе Великой “материнской” ложе Англии и первыми по времени основания Верховными Советами.

Основание Великой Ложи и Верховного Совета России повлияло на усугубление кризиса русских лож Великого Востока Франции. За чередой новых регуляризаций бывших “либеральных” масонов стало очевидно, что планы по созданию Великого Востока России в настоящее время несостоятельны [См.: проект конституции Великого Востока России: Сучков И. В. Современные уставы вольных каменщиков России (середина 90-х гг. XX века) // Масонство и масоны. Сборник статей. Выпуск II.М., 1997. С.101-126]. В ноябре 1996 г., после рассмотрения сложившейся ситуации, Великий Восток Франции постановил закрыть все свои ложи в России, однако в середине 1997 г. вновь открыл ложу, получившую название Москва, а летом 1998 г. разрешил продолжить работы в ложе под традиционным названием Северная Звезда. Формально существует в союзе Великого Востока Франции и ложа в Санкт-Петербурге – Воскресение.

Кризис переживает и масонство союза Великой Ложи Франции. Так, к 1997 г. фактически прекратила свои работы московская ложа Лютеция, и в составе этого “послушания” осталась лишь одна ложа Н. Новиков (Москва).

Французское, немецкое, итальянское и финское масонство начало активно проникать и на территорию бывших республик СССР. Например, в 1991-1998 гг. масонские ложи были открыты в Вильнюсе, Таллинне, Риге, Львове, Киеве, Кишиневе, Одессе, однако все они существуют независимо от русского масонства, даже без каких-либо контактов с ним [См.: *Arg Regia*. 1993. №2 (3). S. 129; 1992. №1 (6). S.132]. Отметим также, что русские по происхождению масоны и вольные каменщики – потомки русских эмигрантов работают в ложах в США, Аргентине, Швейцарии, Канаде.

Период существования российского масонства в подполье, на чужбине, длившийся более 170 лет, стал частью истории. Начинается новый этап развития этого движения. Каким оно будет – покажет время. Отметим, лишь, что, вероятно, процесс становления будет сложным, поскольку почти все вольные каменщики “первой волны” эмиграции скончались и будут ли восприняты лучшие традиции русского масонства – неизвестно.